

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

УДК 902.01

СЛУЧАЙНЫЕ НАХОДКИ МЕЛКОЙ ПЛАСТИКИ КИЕВСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

А. М. Авласович

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова», кафедра археологии, истории Беларуси
и специальных исторических дисциплин)

В настоящей статье вводятся в научный оборот три находки II–V вв. н. э., обнаруженных у д. Островской Перевоз Березинского района и относящихся к материалам киевской археологической культуры.

В 2021 г. автору настоящей статьи были переданы два артефакта, обнаруженные «черными копателями» у д. Островской Перевоз Березинского района. В ходе подготовки настоящей статьи была предоставлена информация и фото третьей находки¹.

Артефакты обнаружены в 650–700 м южнее окраины населенного пункта на опахиваемом поле, которое расположено между трассой Р-65 с запада и р. Березина с востока. В этом месте река имеет изгиб под углом 90 градусов. Спутниковые снимки показывают, что ранее здесь русло пролегало с севера на юг, не изгибаясь. С северной и южной сторон местность ограничивается лесом. В 70–80 м севернее в лесу прослеживается овраг, проходящий по линии З-В и упирающийся в древнее русло Березины. Само поле находится на возвышенности.

Теперь же следует сравнить топографию описанной местности с топографией поселений киевской культуры. Для лесостепной зоны наиболее характерно расположение селищ в нижних частях речных долин, сравнительно невысоко над уровнем водного источника. Изучение снимков данного участка посредством ресурса ГИС показывает существование мест с более высокой плотностью растительности, что может маркировать культурный слой и размеры самого поселения. Визуально выделяющиеся очертания проходят параллельно руслу р. Березина с небольшим отклонением в западную сторону в южной части участка. Здесь ширина предполагаемого поселения составляет от 55 до 70 м. В средней части очертания расширяются в западном направлении. В северной части ширина достигает 180–200 м. Следует отметить, что южная и северная части указанного пятна уходят за пределы распаханной части, скрываясь в лесных массивах.

Таким образом, с определенной долей осторожности, можно предположить, что фотоснимок с дрона зафиксировал очертания древнего поселения, вытянутого полосой вдоль русла реки. Оно вполне соотносится с первым типом поселений типологии А. М. Обломского [1, с. 12]. Площадь установлена в пределах 2,7 га.

Лунница имеет равнобедренный глухой треугольный корпус, заполненный красной эмалью. Правый рожек изделия обломан. Левый представляет собой ромбовидную основу, заполненную белой эмалью. Вверх, вниз и вбок от основы отходят три диска, заполненные красной эмалью (рис. 1:1). Изделие имеет массивное ушко для подвешивания. Техника изготовления – литье по двухстворчатой каменной матрице, о чем говорят характерные для этой техники неровности на задней стороне. По мнению А. М. Обломского, лунницы с эмалевыми вставками на корпусе, отростками на концах и ажурной орнаментацией относятся ко второй стадии развития этих украшений [1, с. 119].

Согласно типологии И. К. Фролова, наша лунница принадлежит к типу II, вариант Е. Составив картографию, исследователь заключил, что для региона Поднепровья является характерным сочетание ромбических конечных щитков и круглых эмалевых вставок [2, с. 120]. Аналогичная нашей находка происходит из Переяслава-Хмельницкого, с тем лишь отличием, что все ниши заполнены красной эмалью. Согласно хронологической таблице исследователя, данный экземпляр следует датировать IV–V вв. [2, с. 116, таб. 2].

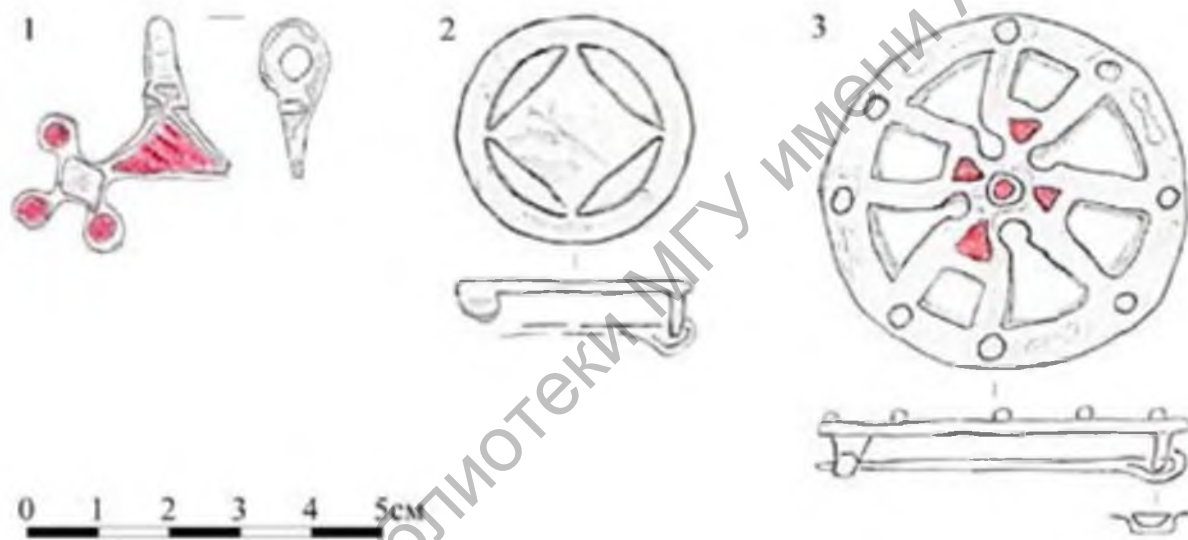
Следующая находка относится к категории фибул-брошей. Изделие имеет круглую форму с вписанным в центре ромбом, стороны которого слегка вогнуты, что образует прорези между центральной геометрической фигурой и наружным ободом. Лицевая сторона плоская, поверхность гладкая от полирования, не содержит выемок для эмали. На задней стороне сохранилось ушко для крепления иглы и об-

¹ Автор настоящей статьи выражает слова бескрайней благодарности выпускнику исторического факультета МГУ имени А. А. Кулешова, главному редактору УКИП «Редакция газеты «Бабруйское жэццё» Николаю Силкову за изъятие находок из рук «чёрных копателей» и передачу в наше распоряжение. А также предоставление информации о месте их выемки и фото третьей находки, находящейся в частных руках.

ломанный иглоприемник (рис. 1:2). Сама игла не сохранилась. Точных аналогий нам не известно, однако размеры и наличие центрального ромба сближают наш экземпляр с находками из Пиккярве и Кальви (типы III и VI согласно типологии И. К. Фролова) [3, рис. 2:8, 10; 3:4]. Стоит отметить, что форма, размеры и использование ромбической геометрии сближает данную фибулу-брошь с рядом миниатюрных бронзовых зеркал киевской археологической культуры.

Вторая фибула-брошь известна нам по предоставленным фото. Она также имеет круглую форму, но более сложный декор. Внешне изделие повторяет колесо с восемью «спицами», отходящими от центра к внешнему ободу. Отходящие спицы попарно отходят от центра изделия и, изгибаясь, образуют чередующиеся сквозные пространства в виде трапеций и лопастей. В самом центре фибулы размещена возвышающаяся круглая выемка для эмали. Ее окружают четыре треугольные эмалевые выемки. Треугольнички обращены вершинами к центру. Внешний ободок украшен выступающими шариками в количестве восьми единиц, расположенных напротив каждой «спицы». Центральные выемки заполнены красной эмалью. Также по внешнему ободу заметны следы некогда имевшего здесь место декора (припаянного?)¹. На оборотной стороне сохранилось ушко для крепления иглы, сама игла и ее приемник (рис. 1:3). Точных аналогий в научной литературе нам не известно, что в совокупности с бесконтекстным статусом находки затрудняет ее узкое датирование.

Основная концентрация фибул-брошей приходится на Прибалтийский регион [3, с. 19].

Находки, обнаруженные у д. Островской Перевоз Березинского района

Таким образом, рассмотренные категории находок, место их происхождения и его топография указывают на существование ранее неизвестного открытого поселения киевской археологической культуры II–V вв. н. э. Более детальная характеристика данного памятника возможна после его полевого исследования.

Литература

1. Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России (III – начало V в. н. э. (Раннеславянский мир. Вып. 10). – М., 2007. – 320 с.
2. Фролов, И. К. Лунницы с выемчатой эмалью / И. К. Фролов // Из древнейшей истории балтских народов (по данным археологии и антропологии). – Рига, 1980. – С. 111–124.
3. Фролов, И. К. Фибулы-броши с выемчатой эмалью / И. К. Фролов // Краткие сообщения о докладах и исследованиях Института археологии АН СССР / отв. ред. И. Т. Кругликова. – М.: Наука, 1974. – Вып. 140. – С. 19–27.

¹ Для более точного определения необходимо визуальное изучение непосредственно самого изделия.